УДК 340.153+340.12

ББК 67 (2Рос=Калм)

ПРАВОВОЙ СТАТУС КАЛМЫЦКОЙ ЗНАТИ В XIX ВЕКЕ

Е. А. Команджаев

Социальная структура калмыцкого общества в XIX в. была достаточно сложной. В ней отчетливо выделялись основные черты феодальных отношений: с одной стороны, нойоны и зайсанги, с другой стороны, зависимые от них простолюдины. При этом сословия феодального общества в свою очередь подразделялись на группы. Данная статья посвящена правовому положению калмыцкой знати в период после ликвидации ханства до отмены обязательных отношений у калмыков в конце XIX в.

В Калмыцком ханстве нойоны (князья) занимали высшую ступень социальной лестницы калмыцкого общества, являясь крупными владельцами улусов. Вплоть до середины 20-х гг. XVIII в. крупные нойоны именовались тайшами: позднее это название исчезает, все владельцы стали именоваться нойонами. Титул последних был наследственным, и проникновение в среду нойонства людей из более низких социальных слоев было исключено [Батмаев 1993: 198].

Власть владельцев над принадлежащими им улусами, хотя и была формально регламентирована правом и обычаями, в действительности отличалась большим произволом. Помимо узаконенных податей и повинностей, нойон в случае той или иной необходимости мог по своему усмотрению взимать дополнительные поборы скотом и деньгами, продавать подвластных поодному и семьями, отпускать на волю, дарить и т. п.

Ниже нойонов по социальной лестнице располагались зайсанги. Если нойоны наследственно владели улусами, то зайсанги часто также наследственно управляли аймаками (административно-хозяйственными единицами), на которые делились улусы.

Существует мнение, что зайсанги ведут свое происхождение от нойонов-тысячников или же являются дальними родственниками более поздних владельцев улусов — тайшей [Батмаев 1993: 207]. Нойоны и зайсанги составляли светское феодальное сословие Калмыцкого ханства, называемое «белой костью» («цаһан ясн»).

Привилегированным сословием являлось и буддийское духовенство, освобожденное от податей, военной службы и прочих повинностей. Верхние его слои по своей знатности и имущественному положению стояли наравне с владельцами и зайсангами [Батмаев 2009: 339].

Такая структура калмыцкого общества просуществовала достаточно долгое время, пока на Калмыкию не было распространено общероссийское сословное деление. Калмыки-простолюдины были приравнены к владельческим, или государственным, крестьянам, нойоны получали статус «личных», или потомственных, дворян, а зайсанги — статус почетных граждан. Калмыкам-простолюдинам разрешалось принимать христианство и переходить в казачье сословие.

Правила для управления калмыцким народом от 10 марта 1825 г. [ПСЗ РИ II. Т. 40, № 30290] не содержат сведений о правах и обязанностях калмыков. Нормативное регулирование данные вопросы получили в последующих актах российского правительства.

Положение об управлении калмыцким народом 1834 г. [ПСЗ РИ II. Т. 10, № 7560а] определило социальную структуру калмыцкого общества. В главе IX «О обязанностях и правах нойонов-владельцев, правителей улусов и зайсангов» регламентировался сословный строй знати.

В соответствии с указанным Положением нойоны-владельцы улусов и правители улусов получали полную власть над всеми калмыками в принадлежащих им улусах. Нойоны и зайсанги обязаны были осуществлять надзор за правопорядком во вверенном им улусе (ст. 134), а также заботиться о благосостоянии подвластных им калмыков (ст. 136). Кроме того, нойоны должны были осуществлять надзор за зайсангами с целью не допустить дополнительных сборов с населения.

На нойонов возлагалась обязанность рассматривать малозначительные споры принадлежащих им калмыков, принимать меры по их примирению и назначать исправительные наказания (ст. 138). Нойонам и зайсангам запрещалось продавать, дарить и закладывать подвластных им калмыков. Нойоны и члены их семей не подвергались телесным наказаниям.

Дети нойонов могли поступать на военную службу и несли ее как дворяне. Нойоны и зайсанги, получившие офицерские звания на военной службе, чины 8 класса на гражданской службе или ордена, получали статус российских дворян. Зайсанги, владевшие наследственными аймаками, получали права потомственных почетных граждан. Нойоны и зайсанги, имевшие гражданский чин ниже 8 класса, получали права «личных» дворян. Зайсанги, не имевшие наследственных аймаков, по статусу приравнивались к личным почетным гражданам (ст. 143). Нойоны и зайсанги были вправе направлять своих детей на военную и гражданскую службу, а также в учебные заведения на правах тех сословий, к которым они принадлежали.

Жалобы на зайсангов подавались нойонам-владельцам улусов и правителям улусов, а на нойонов жалобы должны были быть адресованы Совету Калмыцкого управления.

В соответствии со ст. 218 рядовые калмыки обязаны были платить 28 руб. 50 коп. ассигнациями с кибитки, а также нести кордонную службу и предоставлять подводы. Из этих средств 2 руб. с кибитки получал зайсанг, управлявший аймаком, 25 руб. поступали в доход нойона-владельца улуса, полтора рубля уходило на содержание Калмыцкого управления и школ. В улусах, управляемых правителями, 26 руб. 50 коп. направлялось на содержание Калмыцкого управления и школ. Нойоны обязаны были

надзирать за выполнением калмыками всех повинностей.

Нойоны, зайсанги и высшее духовенство получили право избирать и избираться в органы управления. Должности главного попечителя и председателя суда Зарго соответствовали 5 классу по Табели о рангах, заместителя главного попечителя, советников суда Зарго, ассессоров Совета и суда Зарго — 7 классу, улусных попечителей, чиновников по особым поручениям, заседателей Совета — 8 классу, помощников улусных попечителей — 9 классу.

Положение об управлении калмыцким народом 1847 г. [ПСЗ РИ II. Т. 22, № 21144] дополняло и уточняло Положение 1834 г. и четко определяло статус калмыцкой знати (Раздел 1. О правах и обязанностях калмыков). По сословному делению калмыцкий народ подразделялся на нойонов, владевших улусами, владельцев, имевших по нескольку кибиток или семейств, зайсангов родовых, владевших аймаками, и зайсангов безаймачных, на духовных лиц и простолюдинов.

Нойоны-владельцы улусов и члены их семейств, поступавшие на военную или гражданскую службу, пользовались правами российских дворян. Нойоны и зайсанги, получившие ордена или чины по военной или гражданской службе, пользовались всеми правами, предоставленными законом. За нойонами и зайсангами закреплялось право избираться в органы управления.

Зайсанги, не имевшие чинов и владевшие наследственными аймаками, пользовались правами потомственных почетных граждан, а не владевшие наследственными аймаками — правами личных почетных граждан (ст. 29). Если безаймачные зайсанги желали перейти на оседлый образ жизни и поселиться в проектировавшихся на калмыцких землях станицах и заниматься земледелием, то им предоставлялись права потомственных почетных граждан наравне с зайсангами аймачными.

По отношению к нойону или члену его семьи, а также к зайсангу, совершившим правонарушения, приговор суда, связанный с лишением чести, не приводился в исполнение без утверждения его Правительствующим Сенатом. К нойонам и зайсангам, членам их семей не применялись телесные наказания.

По Положению 1847 г., калмыки с каждой семьи уплачивали 8 руб. 15 коп. сере-

бром в год. Из этой суммы 57 коп. как в казенных, так и во владельческих улусах поступали в пользу родового аймачного зайсанга. Остальная сумма в казенных улусах предназначалась на содержание управления и в общественный капитал калмыков, а во владельческих улусах — на управление и общественный капитал определялось 44 коп. серебром; оставшаяся сумма (7 руб. 14 коп.) составляла доход владельцев. Нойоны-владельцы должны были содействовать должностным лицам в сборе налога.

Свод законов Российской империи в законах о состояниях относил калмыков к российским инородцам и указывал определять правовой статус калмыков по Положению об управлении калмыцким народом 1847 г. (ст. 762, 765)

Таким образом, нормативно-правовые акты, принятые российским правительством в XIX в., призваны были регули-

ровать и детализировать правовой статус калмыцкой знати, а в некоторых аспектах и унифицировать их положение в соответствии с общероссийскими нормами.

Литература

- Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII вв. События, люди, быт: в 2-х кн. Кн. 1. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 382 с.
- Батмаев М. М.* Социально-экономическое развитие калмыцкого общества в XVII–XVIII веках // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х тт. Т. 1. Элиста: Изд. дом «Герел», 2009. С. 311–343.
- Правила для управления калмыцкого народа 1825 г.* // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. Т. 40. № 30290.
- Положение об управлении калмыцким народом 1834 г.* // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. Т. 10. № 7560а.
- Положение об управлении калмыцким народом 1847 г.* // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. Т. 22. № 21144.

УДК 34
ББК 67.404.3

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПАТЕНТНОГО ПРАВА В РОССИИ

К. В. Лиджеева

В современной юридической литературе началом становления патентного права в России считается 1812 г., когда был принят Высочайший Манифест «О привилегиях на разнообразные изобретения и открытия в ремеслах и художествах» (далее — Манифест) [ПСЗ 1832: 355], однако, на наш взгляд, данный правовой институт стал зарождаться почти на столетие раньше.

В России, как и в других странах, охрана прав изобретателей первоначально развивалась из феодальных привилегий, причем наименование охранного документа («привилегия») сохранялось вплоть до 1917 г. Этот институт стал результатом развития феодальных жалованных грамот. До XVI в. жалованные грамоты-привилегии выдавались в большинстве случаев монастырям и реже частным лицам на занятие каким-либо промыслом или на беспошлинную торговлю. В конце XVII в. все чаще начинали выдаваться жалованные грамоты-привилегии на «заведение мануфактур», на «прииск»

полезных ископаемых [Пиленко 1902: 31]. Отметим, что суть права, даруемого в привилегиях того периода, практически не соотносилась с изобретательской деятельностью просителя. Допетровские «привилегии на промыслы, торговлю и изобретения в ремеслах и художествах» представляли собой лишь грамоты на беспошлинную и свободную торговлю, выдаваемые в большинстве случаев иностранцам.

«Промышленный оттенок» в мотивах выдаваемых привилегий появляется ближе ко второй четверти XVIII в. В 1723 г. появляются «правила для выдачи привилегий на заведение фабрик», призванные упорядочить данную деятельность. В этой связи интересна привилегия от 13 декабря 1749 г., выданная купцам Сухареву и Беляеву на заведение красочного завода. В прошении о выдаче привилегии купец Сухарев указывал, что он завел красочную фабрику, которой «не было до ныне», потратил на это много сил, вложил в дело весь свой капитал